

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ19-73

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 июля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Москаленко Ю.П. и Романовского С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Переверзевой Ольги Николаевны к обществу с ограниченной ответственностью «Ягуар Ленд Ровер» о расторжении договора купли-продажи автомобиля и взыскании денежных сумм по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Ягуар Ленд Ровер» на решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 31 мая 2018 г. и на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 октября 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя ООО «Ягуар Ленд Ровер» Ускова Д.Г., выступающего по доверенности и поддержавшего доводы кассационной жалобы, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Переверзева О.Н. обратилась в суд с иском к ООО «Ягуар Ленд Ровер» о расторжении договора купли-продажи автомобиля и взыскании денежных сумм, мотивировав требования тем, что по договору купли-продажи от 6 марта 2013 г. приобрела у ООО «Юг-Авто Премиум» автомобиль «Ленд Ровер Рейндж Ровер».

В период гарантийного срока 9 октября 2015 г. у автомобиля выявлен существенный недостаток – неисправность двигателя. В целях устранения данного недостатка транспортное средство было передано официальному дилеру – ООО «Юг-Авто Премиум».

Поскольку в установленные законом сроки ремонт автомобиля произведён не был, Переверзева О.Н. обратилась к импортёру товара ООО «Ягуар Ленд Ровер» с претензией о замене двигателя до 31 декабря 2015 г., которая оставлена ответчиком без удовлетворения.

С учётом уточнений иска Переверзева О.Н. просила расторгнуть договор купли-продажи автомобиля, взыскать с ООО «Ягуар Ленд Ровер» покупную цену автомобиля в размере 6 756 673,78 руб., разницу между покупной ценой и ценой автомобиля на день вынесения решения – 3 572 826,22 руб., неустойку в размере 87 800 750 руб., 5 163 250 руб. штрафа, компенсацию за уплату транспортного налога в размере 210 375 руб., упущенную выгоду в размере 6 594 000 руб. и 100 000 руб. в счёт компенсации морального вреда.

Решением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 31 мая 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 октября 2018 г., иск удовлетворён частично: расторгнут договор купли-продажи автомобиля от 6 марта 2013 г., с ООО «Ягуар Ленд Ровер» в пользу Переверзевой О.Н. взысканы покупная цена автомобиля в размере 6 756 673,78 руб., разница с текущей ценой автомобиля в размере 3 572 826,22 руб., неустойка в размере 5 000 000 руб., штраф в размере 3 000 000 руб. и компенсация морального вреда в размере 10 000 руб. В остальной части удовлетворения исковых требований отказано.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 11 июня 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Переверзевой О.Н. поступили возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и возражениях на неё, Судебная коллегия по

гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судебными инстанциями при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 6 марта 2013 г. Переверзева О.Н. приобрела в ООО «Юг-Авто Премиум» автомобиль «Ленд Ровер Рейндж Ровер» по цене 6 756 673,78 руб.

Гарантийный срок на автомобиль установлен сроком в 36 месяцев со дня приобретения либо до достижения 100 000 км пробега (в зависимости от того, что произойдет раньше).

3 марта 2015 г. произошла поломка автомобиля вследствие наезда на препятствие, а также имело место затопление двигателя. Необходимые ремонтные работы, включающие дефектовку двигателя после затопления, его диагностику и замену цепи газораспределения, были выполнены ООО «Юг-Авто Премиум» 2 октября 2015 г.

Истец ссылается на то, что после ремонта 9 октября 2015 г. в период гарантийного срока была выявлена неисправность двигателя, исключающая возможность дальнейшего использования автомобиля.

В этот же день автомобиль передан в ООО «Юг-Авто Премиум», однако замена двигателя не произведена.

Направленная 4 декабря 2015г. потребителем в адрес ООО «Ягуар Ленд Ровер» претензия по вопросу замены двигателя оставлена без удовлетворения.

Удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции, с которым согласилась судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда, исходил из того, что истцу продан технически сложный товар ненадлежащего качества. Наличие недостатка производственного характера подтверждено заключением судебной автотехнической экспертизы от 4 мая 2018 г. о том, что дефект двигателя относится к конструктивным, существенным, стоимость устранения недостатков составляет 2 050 603 руб.

Кроме того, судом указано, что ремонт не осуществлялся в течение длительного времени и покупатель был лишён возможности использовать товар по назначению свыше тридцати дней в течение года.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм процессуального права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нём недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчётом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка товара; нарушение установленных Законом о защите прав потребителей сроков устранения недостатков товара; невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

Пунктом 6 данной статьи установлено, что в отношении товара, на который установлен гарантийный срок, продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортёр отвечает за недостатки товара, если не докажет, что они возникли после передачи товара потребителю вследствие нарушения потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы.

В пункте 14 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что в отношении технически сложного товара в качестве недостатка товара по пункту 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей следует понимать различные недостатки товара, на устранение которых в совокупности затрачивается время, приводящее к невозможности использования товара (работы, услуги) более чем тридцать дней в течение каждого года гарантийного срока.

Таким образом, при рассмотрении настоящего дела подлежал выяснению вопрос о наличии либо отсутствии в импортированном ответчиком автомобиле существенного недостатка и его причины.

В соответствии со статьёй 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 1).

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или

несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2).

Частью 1 статьи 79 данного кодекса установлено, что при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Согласно части 3 статьи 84 указанного кодекса лица, участвующие в деле, вправе присутствовать при проведении экспертизы, за исключением случаев, если такое присутствие может помешать исследованию, совещанию экспертов и составлению заключения.

В соответствии с частью 2 статьи 85 данного кодекса эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы; вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела; разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с проведением экспертизы, или сообщать кому-либо о результатах экспертизы, за исключением суда, её назначившего.

Статьёй 86 этого же кодекса установлено, что заключение эксперта должно содержать подробное описание проведённого исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы. В случае, если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение (часть 2).

Заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 данного кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда (часть 3).

Пунктом 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему

убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

Частью 4 статьи 198 указанного выше кодекса также предусмотрено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

В силу части 2 статьи 87 этого же кодекса в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

Из материалов дела следует, что и истцом, и ответчиком заявлялись ходатайства о проведении по делу судебной экспертизы, при этом ответчик просил известить его о дате, времени и месте проведения экспертизы.

Определением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 18 апреля 2017 г. по настоящему делу назначена судебная автотехническая экспертиза, проведение которой поручено ООО «Краевая оценочная компания», производство по делу приостановлено до окончания проведения экспертизы.

В связи с неисполнением экспертным учреждением указанного выше определения суда ответчиком заявлено ходатайство о возобновлении производства по делу, а также приложено заключение эксперта ФГБОУВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» от 17 апреля 2017 г.

9 ноября 2017 г. от ООО «Краевая оценочная компания» в суд поступило письмо об отказе в производстве экспертизы, порученной определением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 18 апреля 2017 г.

Производство по делу возобновлено определением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 24 ноября 2017 г., а определением этого же

суда от 29 ноября 2017 г. для разрешения вопросов о возможных причинах выявленных недостатков, а также о том, являлись ли эти недостатки производственными или эксплуатационными, назначена судебная автотехническая экспертиза, проведение которой поручено ООО «Межрегиональное Управление Судебных экспертиз». При этом в данном определении указано, что экспертизу следует произвести с обязательным осмотром автомобиля, а также с участием сторон по делу.

Ответчик настаивал на своём присутствии при осмотре автомобиля и производстве экспертизы, просил известить его о времени и месте совершения указанных действий.

Вместе с тем, из заключения эксперта ООО «Межрегиональное Управление Судебных экспертиз» от 4 мая 2018 г. № 1891 следует, что экспертиза проведена в отсутствие сторон, при этом данных об их извещении о месте и времени проведения экспертизы в материалах дела не имеется.

Кроме того, эксперт, в связи с необходимостью предоставления ему дополнительных материалов и документов для исследования направил в Прикубанский районный суд г. Краснодара ходатайство о предоставлении каталожного номера цепи газораспределения двигателя. В нарушение положений части 2 статьи 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации данное ходатайство о предоставлении дополнительных материалов направлено экспертным учреждением также в адрес третьего лица ООО «Юг-Авто Премиум».

Впоследствии ООО «Юг-Авто Премиум» в адрес суда, а также непосредственно в адрес ООО «Межрегиональное Управление Судебных экспертиз» направлен ответ на запрос, в котором указан номер названной запасной части двигателя.

Данных о том, что суд каким-либо образом участвовал в предоставлении эксперту дополнительных материалов гражданское дело не содержит.

Согласно заключению эксперта причиной неисправности послужило вытягивание цепи привода правого газораспределительного вала правой головки блока цилиндров сверх допустимого предела. Данная цепь согласно каталожному номеру является оригинальной, выпущена производителем автомобиля и поставлена на двигатель при его ремонте.

Между тем, какого-либо обоснования такого вывода и описания исследования заключение эксперта не содержит вообще.

Из заключения эксперта следует, что автомобиль ему был предоставлен, им осматривался, в процессе осмотра производилась фотосъёмка (т. 2, л.д. 26, 30, 34), однако сведений о том, что цепь газораспределения подвергалась осмотру, измерению или какому-либо другому исследованию заключение не содержит.

В судебном заседании 31 мая 2018 г. экспертом даны показания о том, что автомобиль им не осматривался, а вывод о растягивании цепи газораспределения сделан на основании представленных ему фотоматериалов (т. 2, стр. 3 протокола судебного заседания от 31 мая 2018 г.).

Данное противоречие судами оставлено без внимания, происхождение фотоматериалов не проверено.

В нарушение приведённых выше норм процессуального права судебные инстанции указанным обстоятельствам и доводам ответчика о нарушении его прав при производстве экспертизы и о немотивированности выводов эксперта оценки не дали, в проведении повторной судебной экспертизы ответчику было отказано как судом первой, так и судом апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения являются существенными, поскольку непосредственным образом повлияли на результат рассмотрения дела.

Данные нарушения не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

С учётом изложенного решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 31 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 октября 2018 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 31 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 октября 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи